

Причина, по которой Цуй Хэн считал, что преобразование Золотого Ядра в Зарождающуюся Душу может быть завершено только в цивилизованном обществе, где жили люди, заключалась в условиях, описанных в Технике Бессмертного Культивирования Новичка.

Достигнув стадии Великого Завершения Золотого Ядра, Техника Бессмертного Культивирования Новичка перечислила два разных пути.

Один был Дао, а другой Будда.

Если кто-то хотел культивировать Дао, он должен был позволить Золотому Ядру обладать духовностью, позволяя Золотому Ядру ожить и превратиться в младенца.

Если кто-то совершенствовался в буддизме, Золотое ядро не нуждалось в духовности. Стоит только оберегать заповеди и гасить желания, и Золотое Сердцевина распространится по всему телу, и Золотое Тело можно будет утончить.

Цуй Хэн, естественно, выбрал путь совершенствования Дао.

Однако поначалу он не знал, как заставить свое Золотое ядро обрести духовность, и при этом он не знал, как оживить свое Золотое ядро. Он думал, что это похоже на царство Учреждения Основы, где он будет регулировать свои дхармические силы, чтобы активировать свою основу Дао.

Именно это он и делал в свои последние минуты в Пространстве для начинающих.

К сожалению, он ничего не выиграл.

Золотое ядро все еще ярко сияло, но, похоже, не обрело духовности.

Вместо этого он закончил свой период новичка, вышел из Пространства новичка и встретил группу расхитителей могил.

Цуй Хэн чувствовал от них крайний страх, и в то же время он действительно чувствовал, что в его Золотом Ядре вырос след необнаружимых духовных колебаний.

Когда Чжао Гуан был спасен и показал экстатическое выражение лица, он почувствовал, что его Золотое Ядро приобрело еще один след чрезвычайно тонкой духовности.

Ощущение этих двух типов духовности было разным, но они вызывали тонкие изменения в его Золотом Ядре.

Что касается буддийского пути, соответствующего совершенствованию, то требовалось воздерживаться от желаний и подавлять все эмоции. Было неизбежно, что он догадается, что духовность, необходимая для возвращения Золотого Ядра, требует в качестве питания эмоциональных колебаний внешнего мира.

Если буддизм должен был охранять семь заповедей и уничтожать все желания, достигая Золотого Тела Нирваны, то совершенствование заключалось в том, чтобы войти в мир и постигнуть семь эмоций и шесть желаний, питая Зарождающуюся Душу?

Это действительно было возможно.

Поэтому Цуй Хэн решил подтвердить свои предположения на этот счет при поиске предметов для накопления валюты.

...

«Какой красивый молодой человек».

«Он действительно хорош собой. Я никогда раньше не видел такого красивого молодого человека».

— Айя, если бы не тот факт, что я уже замужем, я бы очень хотела подойти и спросить о нем.

«Ты не знаешь стыда! Хе-хе-хе! Но... он действительно хорошо выглядит!»

Время от времени он слышал женский смех.

Женщины в этой стране не казались слишком ограниченными. Даже незамужние дамы могли вместе ходить по улицам и даже шептаться о мужчинах.

Поэтому после того, как Цуй Хэн приехал в город Сянси, постоянно слышались подобные голоса.

Ничего не поделаешь. Все бессмертные культиваторы обладали уникальным темпераментом, который был особенно привлекательным.

Это было особенно верно для культиватора, достигшего стадии Великого Завершения Царства Золотого Ядра. Он излучал трансцендентный и красивый темперамент.

К тому же сам Цуй Хэн был красив.

Это, естественно, привлекло взгляды бесчисленных молодых женщин.

Но его это не заботило.

Согласно первоначальному плану Цуй Хэна, он намеревался сначала остановиться в гостинице.

После этого он заказывал блюда в главный зал и во время еды слушал окружающих гостей.

Таким образом, он мог понять ситуацию вокруг.

В конце концов, согласно романам Уся, вестибюль гостиницы был лучшим местом для сбора информации.

Но не дойдя до гостиницы, он встретил шумную группу сопровождающих невест.

Праздничная атмосфера наполнила всю улицу.

Цуй Хэн пригляделся и улыбнулся.

Действительно, это радостное настроение было полезным для его совершенствования.

Это был всего лишь свадебный прием. Если бы он мог присутствовать на свадебном пиру, пользы определенно было бы больше.

Взгляд Цуй Хэна пробежался по обочине дороги и увидел бегущего вокруг маленького мальчика. Он подошел и присел на корточки, улыбаясь, когда сказал: «Дитя, как тебя зовут?»

Маленький мальчик выглядел на семь или восемь лет и был очень милым. Он моргнул и

сказал: «Ван Ху, мои родители, бабушка и дедушка зовут меня А Ху».

«Ах Ху, какая семья собирается пожениться?» Цуй Хэн вынул из рукава красный помидор и улыбнулся. «Скажи мне, и я дам тебе этот фрукт».

«Как хорошо пахнет!» Глаза А Ху загорелись. Он уставился на помидор в руке Цуй Хэна и кивнул. «Это молодой хозяин семьи Ли с севера города женится. Их дом огромен. Это самый большой дом на севере города!»

Этот помидор был чем-то, что Пэй Циншу считал Вермиллионным фруктом. Он содержал определенное количество духовной энергии и был чрезвычайно привлекателен для детей с чувствительными чувствами.

"Ну вот!" Цуй Хэн бросил помидор маленькому мальчику и пошел к северу от города.

"Спасибо!" А Ху был очень вежлив. Получив помидор, он поклонился Цуй Хэну и поблагодарил его. Он подумал про себя: «Этот фрукт так хорошо пахнет! Отец, мать, бабушка и дедушка, должно быть, никогда не ели его раньше. Я принесу это домой и поделюсь с ними!»

Цуй Хэн больше не беспокоился о маленьком мальчике. Он направился прямо к северу от города, собираясь на халяву на свадебном банкете.

Нет, это было для того, чтобы погрузиться в радость и испытать семь эмоций и шесть желаний, чтобы повысить духовность Золотого Ядра.

...

Семья Ли была одной из самых богатых семей в городе Сянси.

Говорили, что предок семьи Ли когда-то работал подмастерьем в крупнейшем магазине тканей в уезде Хэдун и научился первоклассному мастерству.

Вернувшись в родной город, он не только открыл собственную суконную фабрику, но и обучил мастерству ткачества односельчан. Только тогда город Сянси стал известным городом текстильной промышленности.

Эту семью Ли можно назвать основателем всего города Сянси и благотворителем жителей всего города.

Хотя прошло более ста лет и семья Ли пришла в упадок по сравнению со временем их предков, их по-прежнему любили и уважали в городе.

Таким образом, в этот день свадьбы молодого хозяина семьи Ли бесконечный поток людей собирался на банкет, почти заполняя улицы перед семьей Ли.

Семья Ли никому не отказывала. Пока они преподносили символический поздравительный подарок, они могли присутствовать на свадьбе.

В любом случае, у них было богатое семейное прошлое, поэтому они не боялись разориться из-за простого банкета. Они просто хотели отпраздновать с большим количеством людей.

Цуй Хэн смешался с толпой. Когда он увидел поздравительные подарки от людей впереди, он чуть не расхохотался.

Кто-то дарил яйца, кто-то рис, а среди подарков можно было найти даже камни.

Были всякие.

Когда подошла очередь Цуй Хэна, он взял еще один помидор и положил его на поднос с подарками, прежде чем отправиться на свадьбу.

Эта радостная сцена заставила Цуй Хэна невольно вздохнуть от волнения.

Такой оживленной сцены в Пространстве для начинающих он не видел уже 300 лет.

"Жених и невеста! Поклонись Небу и Земле!»

Спереди послышался громкий крик. Жених и невеста, наконец, вышли и приготавились засвидетельствовать свое почтение.

Хотя Цуй Хэн сидел сзади, с его развитием он мог ясно видеть движения жениха и невесты.

Он ясно чувствовал радость жениха, принимающего свою невесту.

"Хм?!"

Но в этот момент он вдруг воскликнул.

Цуй Хэн заметил, что шаги невесты были немного нерешительными, что создавало ощущение сопротивления.

Не желает?

Может быть, это мелодраматизм?

Цуй Хэн поднял бровь.

Хлопнуть!

В этот момент снаружи послышался стук в дверь. Радостная атмосфера мгновенно сменилась тишиной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2553008>